

ОБЩЕСТВО И ВЛАСТЬ

© Г.Ф. РОМАШКИНА, Е.В. АНДРИАНОВА

Тюменский государственный университет
gr136@mail.ru, andrelena78@mail.ru

УДК 316.7: 316.752

СТРУКТУРА ЦЕННОСТЕЙ ЖИТЕЛЕЙ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО МОНИТОРИНГА*

THE STRUCTURE OF VALUES OF THE RESIDENTS OF RUSSIAN REGIONS, ON THE BASIS OF A SOCIO-CULTURAL MONITORING

АННОТАЦИЯ. Представлен анализ динамики ценностей жителей регионов Уральского федерального округа в общероссийском контексте. Показана постепенная модернизация ценностной структуры, но эта динамика не устойчива во времени. Традиционные ценности (семья, традиция, жертвенность) существенно повышаются в своей значимости для старших возрастов. Одновременно с возрастом повышается значимость общечеловеческих ценностей, но меньшими темпами. Значимость свободы существенно выше для тех, кому сегодня 35-39 лет и ниже для молодых. От общеевропейских тенденций российская ситуация отличается недостаточной поддержкой свободы, инициативности, ростом поддержки терминальных ценностей порядка и работы на фоне общего роста значимости ценностей традиционализма после 2009 года. С 2006 по 2013 гг. ранги нарушения прав и свобод личности практически не меняются: первые три места занимают право на равенство перед законом, на безопасность и защиту личности и право на труд. Интенсивность защиты прав снижается, но повышается уровень успешности защиты своих прав и свобод. На статистических данных показано, что в последние годы наблюдается рост ценности работы, причем активность человека в отстаивании своего нарушенного права на работу прямо связана с ценностью работы.

SUMMARY. Dynamics of values of residents of the Urals Federal District are analyzed in the context of the whole Russia. It is shown that in Russia there is a gradual modernization of the value structure, but the dynamics are not stable. Traditional values (family, tradition, readiness for sacrifice) are more important for the elderly. The importance of human values increases with age, but at a slower pace. Significantly higher is importance of freedom for those who are currently 35-39 years old. The Russian situation is different from the European where there is less support for freedom, initiative, and growing importance and traditional values since 2009. From 2006 to 2013 markers of breach of rights and freedoms stay the same: the first three

* Исследование выполнено при поддержке фонда РГНФ (проект № 12-03-00304).

places are occupied by the right to equality before the law, security and privacy, and the right to work. Intensity of rights protection goes down, but the level of success in protection of freedoms increases. Statistical data show that in recent years the value of work has grown, and the people more actively defend their right to work, if the value of work is higher.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Мониторинг, ценности, модернизация, возраст, регион, права, работа.

KEY WORDS. Monitoring, values, modernization, age, region, rights, work.

Проблематика изучения базовых ценностей и того, как они влияют на различные аспекты деятельности россиян, традиционно находится в фокусе научных исследований социологов. Особенно важным представляется анализ эмпирических данных массовых социологических опросов, позволяющих фиксировать реальные, а не идеально-нормативные «картины жизненных миров» россиян. Примерами могут служить всероссийский мониторинг «Ценности и интересы россиян», который с 1990 г. осуществляет Центр изучения социокультурных изменений (ЦИСИ) ИФ РАН [1], а также мониторинг «Социокультурная эволюция России и ее регионов» [2], реализуемый по методике, разработанной ЦИСИ, в реализации которого с 2006 г. принимает активное участие тюменский коллектив [3], [4].

Утверждается, например, что при изучении 14 базовых ценностей, которые дифференцируются на три культурных типа: традиционные, общечеловеческие, модернистские (либеральные) с позиций антропосоциетального подхода, может быть построена иерархия интегрирующих и дифференцирующих ценностей россиян. [2; 28-36]. Показано, что «наблюдается «значительное сходство общероссийских и региональных структур интегрирующего, дифференцирующего и особенно институционно-регулятивного кластеров» [1; 36].

В контексте подхода, обсуждаемого в данной статье, интерес представляет сравнение базовых ценностей россиян и других европейцев [5; 111]. Так, на материалах исследования «European Social Survey» (ESS) — «Европейского социального исследования» показано, что большинство ценностей россиян статистически значимо отличается от ценностей других европейцев, но близко к странам постсоветского пространства и средиземноморским странам. Средний россиянин в сравнении с жителями большинства других включенных в исследование европейских стран крайне высоко ценит безопасность и защиту со стороны сильного государства; он меньше привержен ценностям новизны, творчества, свободы. Важен тезис о том, что Россия подчиняется общим закономерностям, но при этом трансформация ценностных ориентаций не поддерживает альтруистических, солидаристских ценностей и напротив, гипертрофирована выраженность индивидуализма [5; 115].

Кроме того, известны исследования мониторингового характера, направленные на изучение ценностей молодежи и влияние этих ценностей на гражданскую активность [6; 5]. Показано, что несмотря на то, что молодые люди активнее в социальной жизни, чем более старшие возрастные группы, велика доля социально-пассивной молодежи, настроенной патерналистски по отношению к государству [6; 33]. В этой же работе утверждается, что «по мнению большинства и людей старшего возраста, и молодых людей, для современной молодежи в целом характерен «моральный релятивизм» и даже цинизм, равнодушие к идеалам» [6; 8].

Целый ряд исследований демонстрирует противоречивый характер модернизации России и ее регионов, не поддерживаемый либерализацией ценностной структуры, что противоречит мировым и европейским доминирующим тенденциям [7], [8].

Таким образом, самостоятельные исследования на массивах эмпирических данных приводят к неутешительным для российского общества выводам. Во-первых, существует общая для российского общества в целом и для каждого из ее регионов структура базовых ценностей населения. Во-вторых, продолжается разрыв между декларативными и поведенческими социокультурными характеристиками. И в третьих, наблюдается системный разрыв между человеческими измерениями стагнации в России и модернизации в развитых странах Европы. Что это — временный откат от тенденций постсоветских трансформаций или долговременная тенденция?

В данной статье базовые ценности определяются как убеждения человека в значимости (или важности) лично для него некоторого объекта, на основе которых формируется множество инструментальных ценностей, направляющих его жизнедеятельность. Мы попытаемся проследить, с чем связана трансформация — с поколенческим переходом или с внешними факторами, и каковы ее основные социокультурные характеристики.

В базовом инструментарии мониторинга применяются 14 вопросов, направленных на измерение отношения людей к тем или иным ценностным суждениям (табл. 1). В методике всероссийского опроса применяется набор из 44-х ценностных суждений, но обеспечивается сравнимость этих результатов [2].

Таблица 1

Соответствие вопросов инструментария согласно базовой методике*

Ценностные суждения	Ценности
1. В любых условиях красота делает человека лучше и чище	Нравственность
2. Главное в жизни — забота о своем здоровье и благополучии	Благополучие
3. Бывают обстоятельства, когда человек сам, по своей воле может посягнуть на жизнь другого человека	Своевольность
4. Свобода человека — это то, без чего его жизнь теряет смысл	Свобода
5. Только содержательная, интересная работа заслуживает того, чтобы заниматься ею как основным делом жизни	Работа
6. Личная безопасность человека должна обеспечиваться законом и правоохранительными органами	Порядок
7. В жизни главное внимание нужно уделить тому, чтобы установить хорошие семейные и дружеские отношения	Общительность
8. Люди и государство должны больше всего заботиться о детях	Семья
9. Я стал таким, какой я есть, главным образом благодаря собственным усилиям	Независимость
10. Человек должен стремиться к тому, чтобы у него в первую очередь была власть, возможность оказывать влияние на других	Властность
11. Нравственный, совестливый человек должен помогать бедным и слабым, даже если ему приходится отрывать что-то от себя	Жертвенность

Окончание табл. 1

12. Главное — это инициатива, предприимчивость, поиск нового в работе и жизни, даже если оказываешься в меньшинстве	Инициативность
13. Самое ценное на свете — это человеческая жизнь и никто не вправе лишать человека жизни ни при каких обстоятельствах	Жизнь человека
14. Главное — это уважение к сложившимся обычаям, традициям	Традиция

Примечание: * Ответы — совершенно не согласен = 1; полностью согласен = 5.

Структура ценностных ориентаций населения меняется крайне медленно. Известно множество публикаций на эту тему, и общим выводом из всех наблюдений является вывод о том, что в России медленно, но все-таки происходит переход от архаической ценностной структуры к современной, соответствующей тенденциям мировой цивилизации [4; 18-20].

Для анализа привлечены данные социологических опросов, проведенных в период 2006-2013 гг. в Уральском федеральном округе: в Тюменской области, Свердловской области [9] и Челябинской области [10]*.

Функциональная структура ценностей населения тюменского региона представлена в табл. 2: приведена поддержка ценностных суждений в баллах по 5-балльной шкале по исследованию 2013 г., и в скобках приведена поддержка этого же суждения по данным исследований 2009/2006 годов. В последнем

* Привлечены данные социологических опросов, проведенных в Тюменской области, ХМАО и ЯНАО в 2006, 2009, 2011 и 2013 гг. Опросы проводились методом квартирного интервью, выборка квотная по территории, типам населенного пункта, половозрастной структуре с контролем по уровню образования. В целом по Тюменской области в 2006 г. всего было опрошено 4000 человек в возрасте от 18 лет (массовый опрос) по массовой анкете, а также 90 человек эксперта по анкете эксперта; в 2009 г. 4510 человек по массовой анкете и 60 человек по анкете эксперта, в 2011 г. всего было опрошено 5567 человек в возрасте от 18 лет, в том числе: юг области — 2335, ХМАО — 2264, ЯНАО — 968 респондентов; в 2013 г. всего было опрошено 3054 человек, в том числе: юг области — 1271, ХМАО — 1301, ЯНАО — 482 респондентов. Выборка репрезентирует население юга Тюменской области, Ханты-Мансийского автономного округа (ХМАО-Югра) и Ямало-Ненецкого округа по половозрастной структуре сельского/городского населения с ошибкой не выше 3%. В целом по области было опрошено 47,2% мужчин и 52,8% женщин, 22% и 78% сельского и городского населения (на юге ТО, ХМАО и ЯНАО доля сельского населения составила 39,3%, 6,5% и 17,8% соответственно). По уровню образования: 27% — среднее и ниже среднего, 38,8% — начальное профессиональное и среднее специальное, 3,5% — незаконченное высшее, 26% — высшее и послевузовское.

В Свердловской области исследование по программе «Социокультурные портреты регионов России» было проведено в 2008 году, опрошено 1004 человек, 46% мужчин, 54% женщин, выборка нерепрезентативна по половозрастной структуре населения с учетом типов населенных пунктов, поэтому возможности для межрегиональных сравнений по данной выборке ограничены.

В Челябинской области исследование по программе «Социокультурные портреты регионов России» было проведено в 2011 году, опрошено 1000 человек, 43% мужчин, 57% женщин, выборка репрезентативна по половозрастной структуре населения с учетом типа населенного пункта.

столбце для сравнения приведена поддержка ценностных суждений по российскому мониторингу в 2010/2006 годах. Таким образом, мы видим динамику функциональной структуры ценностей.

Как на общероссийском, так и на тюменском региональном и субрегиональном уровнях представлены все четыре слоя базовых ценностей.

Ценность *семьи* на всех уровнях для всех регионов России входит в интегрирующее ядро, далее идут *жизнь, общительность и порядок*. На первом месте в тюменском регионе находится ценность *жизнь человека*, причем на российском уровне в 2006-м году эта ценность находилась на 4-м месте (ниже семьи, общительности и порядка), а к 2009 г. поднялась до первого, сравнявшись в своей значимости с ценностью *семьи*.

Таблица 2

Функциональная структура ценностей населения Тюменского региона. (14 суждений в региональном исследовании; 44 суждения в общероссийском исследовании. Приведенная 5-балльная шкала: 2013 г.(2009г./ 2006 г.).*

юг ТО	Югра	Ямал	Тюменский регион	Россия (2010/2006 г.)
Ранг ценности (баллы)				(44 суждения)
Интегрирующее ядро (4,4 и больше баллов)				
1. Жизнь 4,63 (4,59/4,63)	1. Жизнь 4,62 (4,51/4,65)	1. Жизнь 4,64 (4,55/4,63)	1. Жизнь 4,63 (4,51/4,63)	1-2. Семья (4,8/4,69)
2-3. Семья 4,51 (4,59/4,63)	2. Семья 4,54 (4,49/4,67)	2. Общительность 4,57 (4,42/4,48)	2. Семья 4,53 (4,55/4,65)	1-2. Жизнь (4,8/4,37)
2-3. Общительность 4,51 (4,5/5,5)	3. Общительность 4,53 (4,45/4,52)	3. Семья 4,56 (4,6/4,66)	3. Общительность 4,52 (4,46/4,5)	3. Общительность (4,73/4,51)
4. Порядок 4,46 (4,44/4,62)	4. Порядок 4,48 (4,25/4,56)	4. Порядок 4,55 (4,39/4,56)	4. Порядок 4,48 (4,35/4,56)	4. Порядок (4,72/ 4,69)
Интегрирующий резерв (3,91-4,39)				
5. Благополучие 4,32 (4,32/4,27)	5. Благополучие 4,39 (4,29/4,34)	5. Независимость 4,41 (4,17/4,27)	5. Благополучие 4,36 (4,29/4,33)	5. Независимость (4,47/ 4,14)
6. Независимость 4,32 (4,15/4,25)	6. Независимость 4,36 (4,16/4,29)	6. Благополучие 4,37 (4,18/4,42)	6. Независимость 4,35 (4,16/4,27)	6. Свобода (4,44/ 4,25)
7. Работа 4,15 (4,03/ 4,23)	7. Работа 4,21 (4,01/4,28)	7. Свобода 4,29 (4,14/4,36)	7. Работа 4,19 (4,04/ 4,23)	7. Традиция (4,4/ 4,34)
8. Свобода 4,13 (4,17/4,27)	8. Свобода 4,17 (4,14/4,30)	8. Работа 4,25 (4,12/4,19)	8. Свобода 4,17 (4,16/4,31)	8. Работа (4,29/ 4,08)
9. Традиция 4,12 (3,93/3,87)	9. Традиция 4,02 (3,97/4,19)	9. Традиция 4,22 (4,11/4,11)	9. Традиция 4,09 (3,98/4,07)	9. Инициативность (4,13/ 4,0)
Оппонирующий дифференциал (3,0-3,9)				
10. Инициативность 3,86 (3,88/3,78)	10. Инициативность 3,89 (3,78/3,88)	10. Инициативность 3,89 (3,89/3,88)	10. Инициативность 3,88 (3,84/3,88)	10. Жертвенность (4,07/ 3,99)
11. Жертвенность 3,66 (3,87/3,42)	11. Жертвенность 3,67 (3,53/3,64)	11. Жертвенность 3,65 (3,69/3,66)	11. Жертвенность 3,66 (3,69/3,55)	11. Благополучие (4,59/ 3,68)

Окончание табл. 2

12.Нравствен- ность 3,59 (3,63/3,62)	12.Нравствен- ность 3,56 (3,7/3,62)	12.Нравствен- ность 3,58 (3,72/3,84)	12.Нравствен- ность 3,57 (3,68/3,75)	12.Нравствен- ность (4,10/ 3,66)
Конфликтогенная периферия (2,99 и меньше баллов)				
13. Властность 2,55 (2,86/2,47)	13. Властность 2,77 (2,5/2,53)	13. Своеволь- ность 2,66 (2,67/2,62)	13. Властность 2,65 (2,64/2,53)	13 Властность (2,76/ 2,24)
14.Своеволь- ность 2,37 (2,79/ 2,57)	14.Своеволь- ность 2,64 (2,75/ 2,6)	13.Властность 2,58 (2,51/ 2,58)	14.Своеволь- ность 2,53 (2,75/ 2,58)	14 Своеволь- ность (2,49/ 2,06)
Средняя поддержка ценностных суждений (в баллах)				
3,94 (3,98/3,94)	3,98 (3,9/4)	4,01 (3,94/4,02)	3,97 (3,94/3,97)	3,31/3,53

Примечание: *Ранжирование проведено по исследованию 2013 г. в Тюменском регионе (включая ХМАО, ЯНАО).

Порядок, находясь в интегрирующем ядре, повысил свою значимость для жителей всей Тюменской области по сравнению с 2009 г., но не достиг уровня 2006 года. На Ямале, где проживает самое молодое население, семья в своей ценности опускается уже на третье место. Однако в Челябинской и Свердловской областях население в среднем более старшее, но по структуре ценностных ориентаций у него больше общего с ЯНАО, чем с югом Тюменской области. В Челябинской области ценность семьи также опустилась на 3-е место, но за счет роста значимости порядка.

Интегрирующий резерв в регионах УрФО несколько отличен от среднероссийской ситуации: благополучие, независимость, работа, свобода, традиция (табл. 3). Инициативность для всех регионов УрФО имеет 10 ранг, находится в оппонирующем дифференциале, и его поддержка практически не изменяется в течение всех лет мониторинга, в то время как ценность работы (7 ранг), наоборот, выросла по сравнению с 2009 годом, и она возрастает (на юге Тюменской области и в ХМАО), но также не достигла уровня 2006 года. Нижний слой конфликтогенной периферии во всех регионах и всех подвыборках включает две отрицаемые ценности: *своевольность* и *властность*. Различия между субъектами региона, в том числе между югом Тюменской области и автономными округами, оказались малозначительными. Тем не менее динамика свидетельствует о том, что в ХМАО-Югре и на Ямале модернизация (либерализация) системы ценностей происходит более быстрыми темпами.

Таблица 3

**Культурные типы и ранги изучаемых базовых ценностей россиян
(югТО\ХМАО\ЯНАО\Свердловская область\Челябинская область)***

	Традиционные	Общечеловеческие	Модернизационные
Терми- нальные	Семья (2\2\3\2\3)	Порядок (4\4\4\4\2)	Жизнь (1)
		Благополучие (5\5\6\6\6)	
	Традиция (9)	Работа (7\7\8\8\8)	Свобода (8\8\7\7\7)

Окончание табл. 3

Инструментальные		Общительность (3\3\2\3\4)	Независимость (6\6\5\5\5)
	Жертвенность (11\11\11\11\12)	Нравственность (12\12\12\12\11)	Инициативность (10)
		Властность (13\13\14\14\14)	Своевольность (14\14\13\13\13)

Примечание: * Данные субрегионов Тюменской области приведены для 2013 г.

Таким образом, мы имеем две оси трансформаций — по типу расселения (промышленные/сельскохозяйственные регионы) и по большему (меньшему) вкладу молодежи.

Если условно классифицировать ценности по культурным уровням и рассматривать их ранги в структуре ценностей жителей исследуемых регионов, то можно заключить, что традиционные ценности (семья, традиция, жертвенность) существенно повышаются в своей значимости для более старших возрастов. Одновременно с возрастом повышается значимость общечеловеческих ценностей, хотя и значительно меньшими темпами. Для молодых существенно возрастает значимость инициативности, властности и своевольности. Отметим резкий рост значимости свободы для тех, кому сегодня 35-39 лет (4,36 при среднем уровне 4,17) и низкий уровень ее важности для тех, кому сегодня 18-19 лет (3,91). Не вполне понятно, впрочем, чем это обусловлено — влиянием времени или присущими возрасту особенностями.

И напротив, такие модернизационные ценности, как жизнь человека и его независимость слабо связаны с возрастом. Можно заключить, что модернизационный переход связан с ростом терминальной ценности «жизнь человека» и инструментальных ценностей — его общительности и независимости. Последним двум противостоят в сознании властность и своевольность, оставаясь самыми отрицаемыми ценностями из рассмотренных, но для самых молодых эти две ценности меняются местами.

Модернизация ценностной структуры имеет ярко выраженный терминальный характер. Из инструментальных ценностей в ядро попала только общительность, независимость находится в интегрирующем резерве, а инициативность находится все еще в оппонирующем дифференциале.

Рассмотрим табл. 4, где отражены различия в рангах поддержки ценностей трех поколений (менее 30, от 30 до 50 и старше 50 лет в 2009 и 2013 годах).

Таблица 4

**Динамика рангов ценностей в зависимости от возраста
Тюменская область, 2009г. /2013 г.***

Ценности	Возраст		
	до 30	30-50	старше 50
Интегрирующее ядро (4,4 и больше баллов)			
Жизнь ↗	1	1	2/ 1
Семья	2	2	1/ 2
Общительность ↘	3	3	3/ 3,5
Порядок	-/4	-/4	-/3,5
Интегрирующий резерв (3,91-4,39 баллов)			
Порядок ↗	4 /-	4/-	4/-

Окончание табл. 4

Благополучие ↘	5/ 5,5	5/ 5,5	5/ 5,5
Свобода ↘	6/ 8	7/7,5	7/ 9
Независимость ↗	8/ 5,5	6/ 5,5	6/ 5,5
Работа ↗	7	9/ 7,5	9/8
Традиция	- /10	8/ 9	8/7
Инициативность ↘	9	-	-
Оппонирующий дифференциал (3,0-3,9 баллов)			
Традиция ↗	10/ -	-	-
Инициативность	-	10	12/ 10,5
Нравственность ↘	12	12	10/ 12
Жертвенность ↗	11	11	11/10,5
Конфликтогенная периферия (2,99 и меньше баллов)			
Своевольность ↘	13/14	13/14	14
Властность ↗	14/13	14/13	13

Примечание: * В числителе отражен ранг в 2009 г./ в знаменателе, ранг в 2013 г., если ранги не изменились, отражено одно значение. Стрелками отражена динамика рангов во времени.

В 2009 г. ценность **жизни** вышла на первое место в первых двух когортах (моложе 50) семья и общительность занимали соответственно второе и третье места. Среди тех, кому за 50 лет, семья прочно занимала первое место. В 2013 г. уже для всех возрастных когорт ценность жизни вышла на первое место, только уровень поддержки ценности семьи немного повышается с возрастом. **Порядок**, который в 2009 г. находился по уровню поддержки в интегрирующем резерве, в 2013 г. вышел в интегрирующее ядро для всех возрастных групп, его уровень поддержки также растет с возрастом (4,46 для тех, кому менее 50 лет и 4,53 для тех, кто старше). **Традиция** в 2009 г. перешла для молодых из интегрирующего резерва в оппонирующий дифференциал, а **инициативность** наоборот, поднималась в рейтинге. В 2013 г. **инициативность** находится на 10 месте для всех возрастных групп, кроме самых молодых, но уровень поддержки ценности также снижается с возрастом. Традиция уже существенно возрастает в своей поддержке среди старших возрастных когорт. Поддержка ценности **свободы** снижается с возрастом, но снижается во времени. Данные получены на больших выборках, имеют очень низкий уровень ошибки выборки и колебания, отражают реальное нарастание традиционализма в сознании россиян, поддерживаемое СМИ и другими пропагандистскими механизмами.

Ценность **работы** находится в интегрирующем резерве для всех регионов России, и ее поддержка жителями Тюменской области (7 ранг) в 2013 г. немного выросла по сравнению с 2009 г., но пока не достигла уровня 2006 г. (кроме Ямала) (табл. 5). Отметим, что в целом по России ценность работы также возрастает. Значение работы резко снижается после 40 лет, но потом снова повышается в предпенсионном возрасте (рис. 1).

Для оценки нарушаемости прав и свобод респондентам был задан вопрос: «Сталкивались ли вы с нарушениями следующих прав и свобод, как Вы поступали в таких случаях и с каким результатом?». Приводилось 10 основных прав и свобод (равенство перед законом, право на безопасность и защиту личности, право на труд, свобода слова, право частной соб-

ственности, право на образование и обучение, право на тайну личной переписки и т.п., религиозные свободы и свобода совести, право на свой язык, культуру, свобода объединений, групп, союзов).

В 2013 г. выросла нарушаемость прав и свобод практически по всем направлениям. Интенсивность защиты нарушенных прав снижается, но повышается уровень успешности защиты своих прав и свобод, то есть жители Тюменской области стали чаще сталкиваться с неправомерной деятельностью, реже защищать свои права, но если и отстаивают их, то вполне успешно. С 2009 по 2013 гг. ранги прав по нарушаемости практически не меняются: первые три места занимают право на равенство перед законом, на безопасность и защиту личности и право на труд.

Таблица 5

**Нарушаемость прав и свобод человека
в Тюменской области, 2006/2009/2011/ 2013 годы
(первые четыре в рейтинге по нарушаемости прав и свобод)**

Права и свободы	Нарушаемость прав и свобод		Интенсивность защиты		Успешность защиты	
	Рн	Сн (%)	Ри	Ки	Ру	Ку
Равенство перед законом	1/2/1/1	33/23/24/32	7/4/1/4	0,58/0,69/ 0,73/0,69	10/8/10/10	0,42/0,56/ 0,37/0,48
Право на безопасность и защиту личности	2/1/2/2	29/24/23/32	1/3/4/1	0,7/0,7/ 0,72/0,72	7/3/5/3	0,55/0,67/ 0,48/0,70
Право на труд	3/3/3/3	28/21/21/28	5/2/3/6	0,66/0,73/ 0,72/0,68	2/6/3/7	0,61/0,57/ 0,49/0,60
Свобода слова	4/4/4/4	25/19/19/26	3/8/6/3	0,67/0,66/ 0,69/0,69	5/7/6/5	0,54/0,57/ 0,47/0,63

Примечание: в таблице: Сн (доля (в %) — нарушаемость прав и свобод тех, кто сталкивался с нарушением прав и свобод среди всех опрошенных), Ки (доля тех, кто отстаивал нарушенные права среди тех, кто сталкивался с нарушениями) — интенсивность отстаивания нарушенных прав и свобод, Ку (доля тех, кому удалось отстаивать нарушенные права среди тех, кто отстаивал нарушенные права и свободы) — успешность защиты прав и свобод. Рн, Ри, Ру — обозначения рангов нарушаемости, интенсивности, успешности отстаивания своих прав/свобод в соответствии с значениями Сн, Ки, Ку.

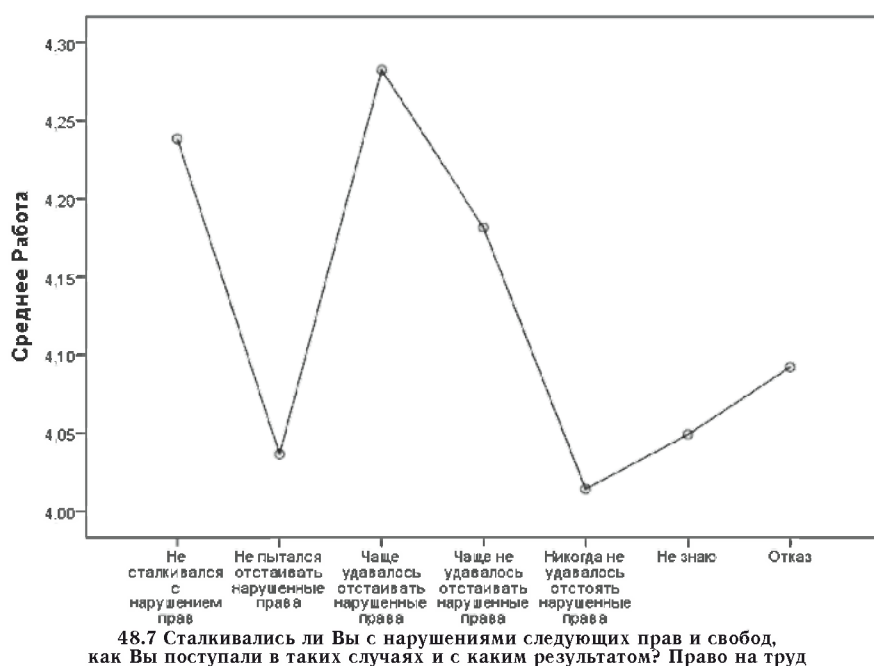
Причем оценка нарушаемости права человека на труд и интенсивности его защиты практически одинакова во всех субрегионах Тюменской области. По данным исследования 2013 г. 30% , 26%, 29% среди жителей на юга ТО, ХМАО и ЯНАО соответственно считают, что их право на труд было нарушено, из них 68%, 65% и 67% попытались отстоять свое право, и 61%, 63%, 53% от последних успешно отстояли свое право на труд.

Для того, чтобы выяснить, с чем связана ценность работы для человека, нами был проведен однофакторный дисперсионный анализ по F критерию. Единственный фактор, с которым связано отношение к труду — это нарушаемость права человека на труд (рис. 1, табл. 6). Чем важнее для человека работа, тем чаще ему удавалось отстаивать свои нарушенные права. Те, кто не сталкивались с нарушением права на труд, также достаточно высоко оценивают ценность работы. Ценность работы снижается в группе тех, кто отвечает «никогда не удавалось отстаивать нарушенное право на труд».

Таблица 6

Однофакторный дисперсионный анализ. Сравнение средней оценки ценности работы по F критерию для различных факторов

Факторы	F критерий
Нарушение права личности на труд	2,712
Образование	1,880
Возраст	1,587
Индекс социального самочувствия	1,179
Семейное положение	1,005
Пол	0,213

48.7 Сталкивались ли Вы с нарушениями следующих прав и свобод, как Вы поступали в таких случаях и с каким результатом? Право на труд

Рис. 1. Поддержка ценности работы (среднее) в зависимости от степени нарушения права человека на труд (получено в программе SPSS-17).

В заключение заметим, что жители Тюменского региона (как, впрочем, и жители всей России) не поддерживают такие ценности как жертвенность, властность, инициативность, нравственность и своевольность, причем во времени возрастает поддержка первых двух (традиционной и общечеловеческих) и снижается — двух последних ценностей, а поддержка инициативности практически не меняется. Наблюдаемый рост поддержки ценностей традиционализма может быть объяснен как внешними факторами, так и внутренними, когда в масштабах всей страны все большую поддержку приобретает политика «сильной руки», причем более быстрыми темпами этот «откат» происходит в старших возрастных когортах. Одновременно мы не согласимся с утверждениями ряда ведущих российских социологов о наличии ценностного конфликта между поколениями, о доминировании среди молодежи ценностей вседозволенности,

безнравственности [6], и подтверждаем, что ценностная структура как всего российского общества, так и его регионов достаточно стабильна и продолжает сохранять свою целостность. В последние годы наблюдается рост ценности работы, который прямо связан с нарушением права человека на труд, причем активность человека в отстаивании своих нарушенных прав прямо связана с ценностью работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лапин Н.И. Социокультурные факторы российской стагнации и модернизации // Социологические исследования. 2011. №9. С. 3-18.
2. Лапин Н.И. Функционально-ориентирующие кластеры базовых ценностей населения России и ее регионов // Социологические исследования. 2010. № 1. С. 28-36.
3. Социологический портрет Тюменского региона / Лапин Н.И., Беляева Л.А., Давыденко В.А., Мельник В.В., Ромашкина Г.Ф., Корепанов Г.С. Тюмень: Тюменская областная Дума. 2007.
4. Социокультурный портрет Тюменской области: коллективная монография / Под науч. ред. Г.Ф. Ромашкиной, В.А. Юдашкина. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2011.
5. Магун В.С., Руднев М.Г. Базовые ценности россиян и других европейцев по материалам опросов 2008 года. URL: <http://www.isras.ru/> URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Magun_Rudnev_Vazovye.pdf. (дата обращения: 04.06.2014).
6. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Ценностные ориентации, нравственные установки и гражданская активность молодежи // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2010. № 1(95). С. 5-36.
7. Inglehart, R. *Modernization and Postmodernization: Cultural, Economic and Political Change in 43 Societies*. Princeton: Princeton University Press, 1997; Inglehart, R. *Measuring Culture and Cultural Change: an Introduction* / Paper presented to The Samuel Huntington Symposium: Culture, Cultural Change and Economic Development. Moscow, 25 May, 2010; Inglehart, R., Baker, W.E. *Modernization, Cultural Change, and the Persistence of Traditional Values* // *American Sociological Review*. 2000. Vol. 65. № 1. Pp. 19-51; Schwartz, S.H. *Cultural Value Orientations: Nature and Implications of National Differences*. Moscow: State University — Higher School of Economics Press, 2008; Schwartz, S.H., Bardi, A. *Influences of Adaptation to Communist Rule on Value Priorities in Eastern Europe* // *Political Psychology*. 1997. Vol. 18. № 2. Pp. 385-410.
8. URL: www.europeansocialsurvey.org/; www.ess-ru.ru/; См.: *Measuring Attitudes Cross-Nationally: Lessons from the European Social Survey* / R. Jowell et al. (eds.). L.: Sage, 2007. (В России: www.cessi.ru/).
9. Кох И.А. Социокультурное развитие малых городов / В кн.: Социокультурные проблемы развития регионов России в условиях кризиса: М-лы Тюменского социологического Форума 15-16 октября 2009 года. Тюмень: Тюменская областная Дума, Тюменский государственный университет, Тюменский государственный нефтегазовый университет, 2009. С. 47-51.
10. Терещук Е.А., Иванов О.П., Зырянов С.Г. Инновационные аспекты развития индустриальной модернизации уральского региона (Челябинская область) / В кн.: Проблемы социокультурной модернизации регионов России / Институт философии РАН. Составление, общая редакция: Н.И. Лапин, Л.А. Беляева. М., Academia, 2013. С. 266-286.

REFERENCES

1. Lapin, N.I. Social-cultural factors and modernization of Russian stagnation. *Sotsiologicheskie issledovaniia — Sociological Research*. 2011. № 9. Pp. 3-18. (in Russian).
2. Lapin, N.I. Functionally-oriented clusters of basic values of the population of Russia and its regions. *Sotsiologicheskie issledovaniia — Sociological Research*. 2010. № 1. Pp. 28-36. (in Russian).
3. Lapin, N.I., Beliaeva, L.A., Davydenko, V.A., Mel'nik, V.V., Romashkina, G.F., Korepanov, G.S. *Sotsiologicheskii portret Tiimenskogo regiona* [Sociological Portrait of the Tyumen Region]. Tyumen, 2007. (in Russian).
4. *Sotsiokul'turnyi potret Tiimenskoi oblasti: kollektivnaia monografiia* [Social-cultural Portrait of the Tyumen Region. A collective monograph]. / Sci. ed. G.F. Romashkina, V.A. Yudashkin. Tyumen, 2011. (in Russian).
5. Magun, V.S., Rudnev, M.G. Basic Values of Russians and Other Europeans, on Materials of the Inquiry Conducted in 2008. Reprint from the website of the Institute of Sociology. URL: <http://www.isras.ru>; http://www.civisbook.ru/files/File/Magun_Rudnev_Bazovye.pdf. (accessed date 04.06.14). (in Russian).
6. Gorshkov, M.K., Sheregi, F.E. Values, moral principles and civil activity of young people. *Monitoring obshchestvennogo mneniia: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny — Monitoring Public Opinion: the Economic and Social Changes*. 2010. № 1 (95). Pp. 5-36. (in Russian).
7. Inglehart, R. Modernization and Postmodernization: Cultural, Economic and Political Change in 43 Societies. Princeton: Princeton University Press, 1997; Inglehart, R. Measuring Culture and Cultural Change: an Introduction / Paper presented to The Samuel Huntington Symposium: Culture, Cultural Change and Economic Development. Moscow, 25 May, 2010; Inglehart, R., Baker, W.E. Modernization, Cultural Change, and the Persistence of Traditional Values // *American Sociological Review*. 2000. Vol. 65. № 1. Pp. 19-51; Schwartz, S.H. Cultural Value Orientations: Nature and Implications of National Differences. Moscow: State University — Higher School of Economics Press, 2008; Schwartz, S.H., Bardi, A. Influences of Adaptation to Communist Rule on Value Priorities in Eastern Europe // *Political Psychology*. 1997. Vol. 18. № 2. Pp. 385-410.
8. URL: www.europeansocialsurvey.org; www.ess-ru.ru; See: Measuring Attitudes Cross-Nationally: Lessons from the European Social Survey / R. Jowell et al. (eds.). L.: Sage, 2007. (In Russia: www.cessi.ru).
9. Koch, I.A. Social and cultural development of small towns / In: *Sotsiokul'turnye problemy razvitiia regionov Rossii v usloviakh krizisa: M-ly Tiimenskogo sotsiologicheskogo Foruma 15-16 oktiabria 2009 goda* [Sociocultural Issues of Regional Development of Russia during the Crisis: Materials of the Tyumen Sociological Forum, October 15-16, 2009]. Tyumen, 2009. Pp. 47-51.
10. Tereshchuk, E.A., Ivanov, O.P., Zyrianov, S.G. Innovative aspects of the development of the industrial modernization of the Ural Region (Chelyabinsk Region) / In: *Problemy sotsiokul'turnoi modernizatsii regionov Rossii Problemy sociokul'turnoj modernizatsii regionov Rossii* [Problems of Sociocultural Modernization of Russian Regions] / Compilation, the total revision: N.I. Lapin, L.A. Belyaev. Moscow, 2013. Pp. 266-286.

Авторы публикации

Ромашкина Гульнара Фатыховна — заместитель директора по научной работе Финансово-экономического института Тюменского государственного университета, доктор социологических наук, профессор,

Елена Владимировна Андрианова — доцент кафедры менеджмента, маркетинга и логистики Финансово-экономического института Тюменского государственного университета, кандидат социологических наук

Authors of the publication

Gilnara F. Romashkina — Dr. Sci. (Sociol.), Professor, Deputy Director of Research, Financial and Economic Institute, Tyumen State University

Elena V. Andrianova — Cand. Sci. (Sociol.), Associate Professor, Department of Management, Marketing and Logistics, Financial and Economic Institute, Tyumen State University